

Шен Шу стоял у источника, прислушиваясь к дрожащим словам красавца.

Кремово-атласная белизна занимала все поле его зрения. Очаровательная сцена, которую трудно было увидеть обычно и которая происходила только в его снах, теперь разворачивалась перед ним.

Кровь инстинктивно прилила к определенному месту, но лицо Шен Шу оставалось бесстрастным.

Он знал, что это всего лишь иллюзия.

Е Юньлань никогда бы не показал перед ним такую слабость. Этот человек привык терпеть, быть сильным и молчаливым. Если бы его рана действительно вспыхнула, он бы просто промолчал. Он выдержал бы это в одиночку и не стал бы просить о помощи.

...Как белый цветок, растущий во льду и снегу, одинокий и безмолвный, выглядящий холодным и хрупким, но невероятно стойкий.

- Шу Эр..."

Голос человека доносился будто издалека, хриплый и знойный. (похотливый)

Белоснежная фигура, поддерживаемая родниковым берегом, наклонилась, как рыба.

С хрустальными слезами на длинных ресницах его руки потянулись вверх, а тонкие пять пальцев раскрылись, как лотос. Он приподнялся, изо всех сил стараясь подобраться к нему поближе.

- Помоги мне...

У Шен Шу перехватило горло. Он почувствовал легкое тепло во всем теле и жажду в горле. Его глаза стали очень темными и глубокими. Он прошептал: - Я действительно хочу помочь мастеру. Я действительно хочу, хочу...

Когда он говорил, его длинные ресницы были наполовину опущены. Он посмотрел на белоснежную фигуру. Внезапно его красное лицо, полное желаний, стало безразличным.

- К сожалению, ты не он.

Он поднял кончик Послесвечения, и оно прошло сквозь белоснежную фигуру.

Красавец широко раскрыл глаза. Его поднятые руки безвольно опустились.

- Шен Шу, - хрипло произнес он, - я ненавижу тебя..."

Мужчина упал в родниковую воду. Его тело превратилось в красную бабочку и улетело.

Голубоватая родниковая вода вернулась к своему спокойствию, как яркое зеркало с гладкой поверхностью, но густой туман вокруг нее остался.

Шен Шу закрыл глаза.

Даже если бы он знал, что другая сторона была призраком, горькие слова все равно остались в памяти.

Он вспомнил решение, которое принял перед тем, как прийти в это тайное царство. Он медленно сжал губы в тонкую линию.

Он не мог не думать, если бы он действительно сделал что-то подобное с Е Юньланем, возненавидела бы его другая сторона?

В ответе не было никаких сомнений.

Он сжал Послесвечение в руке и приказал себе не думать слишком много. Юноша внимательно огляделся, желая продолжить исследование за пределами густого тумана.

Внезапно две тонкие белые руки бесшумно обвились вокруг его шеи сзади, поднимаясь вверх, как виноградные лозы.

Его окружал странный и знакомый холодный аромат благовоний.

Кто-то прошептал ему на ухо: - Шен Шу.

Тело Шен Шу напряглось. Он не сразу избавился от другой стороны.

- Мастер так устал... дай мне отдохнуть.

Изящное, но худое тело откинулось на спину, такое легкое, что он почти не чувствовал веса. Родниковая вода обволакивала его, а холодный аромат заставлял людей погружаться в забытие.

По сравнению с прошлым, этот прижавшийся к нему, еще больше препятствовал ему вырваться на свободу.

Это иллюзия? Подумал он.

Да это иллюзия, сказал себе.

Этот человек вот так откинулся бы на его спину и сказал, что хочет отдохнуть только в иллюзии.

Худое тело прислонилось к его спине, как будто он хотел впитать его тепло. Его дыхание коснулось его шеи.

Шен Шу почувствовал жажду.

Он долго поджимал губы, потом наконец хрипло произнес:

- Отпусти меня.

Ци меча в его теле оттолкнула все посторонние предметы, которыми он не владел.

Руки на его груди, дыхание, пропитавшее его шею, и мягкое прижатие позади него - все исчезло, как облако дыма, когда энергия меча оттолкнула их.

Он резко обернулся, только чтобы увидеть бесконечный серый туман.

После долгого молчания он взял меч Послесвечения и вошел в густой туман.

Родниковая вода в задней части рассеялась, когда он вышел. Он использовал послесвечение, чтобы расчистить путь в густом тумане.

Он не знал, сколько времени это заняло, но Шэнь Шу внезапно услышал звук гуциня, доносящийся издалека.

Когда туман рассеялся, он увидел бамбуковое здание.

Знакомая фигура сидела, скрестив ноги, у окна, поглаживая струны.

Он спокойно наблюдал.

Когда человек у окна сидел, опустив глаза, он был похож на распускающийся белый цветок. Пока Шен Шу смотрел на это, мог легко почувствовать мир и спокойствие тех лет.

После этого он бы больше не захотел уходить.

Мужчина поднял голову и посмотрел с мягкой улыбкой, как будто почувствовав его взгляд.

- Ты вернулся...муж.

Шен Шу был поражен, на его лице отразилось замешательство, и даже ноги замерли на месте.

Замешательство исчезло только через несколько минут.

Он кивнул, вошел в бамбуковое здание и положил длинный меч, который ранее держал в руке, на стол.

Собеседник встал, подошел, чтобы помочь снять халат, и отложил его в сторону.

Шен Шу нежно подразнил ресницы мужчины кончиками пальцев, и тот неловко повернул лицо. Кончики его щек и ушей окрасились в багровый цвет.

Он пошел на заднюю кухню, приготовил еду, вернулся и поставил ее на стол. После поднял глаза и увидел, что за окном сгущаются сумерки. Оранжево-красный закат освещал землю, покрывая все в доме туманным теплым цветом.

После того как они вдвоем поужинали, он вымыл посуду, и нагрел несколько ведер горячей воды. После того, как этот человек закончил купаться, он пошел в ванну, чтобы умыться.

Когда он вернулся в спальню, ночь была уже темной.

В колеблющемся свете свечей он увидел мужчину, одетого только в простую белую рубашку, который, облокотившись на кровать, держал в руках пожелтевшие свитки и листал их.

Мужчина сидел, откинувшись на спинку кресла, и рядом с ним было зарезервировано место для него.

Он легко подошел и увидел, что мужчина все еще сосредоточен, не замечая его, поэтому он сжал губы и протянул руку, чтобы схватить свитки.

Красавец поднял глаза, чтобы посмотреть на него без всякого раздражения. Его холодные брови были светлого и мягкого цвета в свете свечей, а черные глаза были похожи на теплый нефрит.

Шен Шу отложил книгу в сторону, снял обувь, сел на кровать и потянулся, чтобы обнять худые плечи мужчины.

Мужчина не сопротивлялся и свернулся калачиком, прислонившись к его груди.

Юноша поиграл с прядями черных волос любимого одновременно склонив голову и рассказывая несколько забавных шуток, с которыми недавно столкнулся.

Мужчина слушал и время от времени весело смеялся, заставляя его тело слегка дрожать.

Температура тела другой стороны всегда была низкой. Наконец, он постепенно согрел его, подержав некоторое время в своих объятиях, чувствуя себя очень довольным.

Они оба уже распустили волосы. Те настолько запутались что нельзя была сказать, где его, а где его мастера.

Прежде чем он осознал это, была уже глубокая ночь.

Он поднял руку, чтобы погасить свечу, и уже собирался лечь спать, как вдруг его потянули за рукава.

- Что? - спросил он.

Внезапно он почувствовал, что мужчина приближается. Слегка прохладные губы коснулись его кадыка.

Это не было откровенным методом флирта, но казалось, что в его теле разгорелся огонь.

- Ты знаешь, что ты делаешь?" - хрипло пробормотал он.

Собеседник не ответил, но его слегка прохладные губы все же коснулись приподнятого яблока и снова поцеловали. Затем что-то скользкое и мягкое осторожно вытянулось и лизнуло его кадык.

...!!!

Шен Шу задрожал. Он был почти не в состоянии контролировать себя от совершения неконтролируемых действий.

Но действия другой стороны все еще не прекращались.

Руки, которые днем играли на цинь, теперь раздевали его.

Холодный, далекий аромат ворвался в кончик его носа, длинные бледные пальцы также были чрезвычайно заметны в темноте, выглядя волнующие.

Он внезапно сжал руку любимого и повторил, стиснув зубы: - Ты знаешь, что делаешь?

- Я знаю, - тихо прошептал мужчина, - ...муж.

<http://bllate.org/book/13316/1184426>